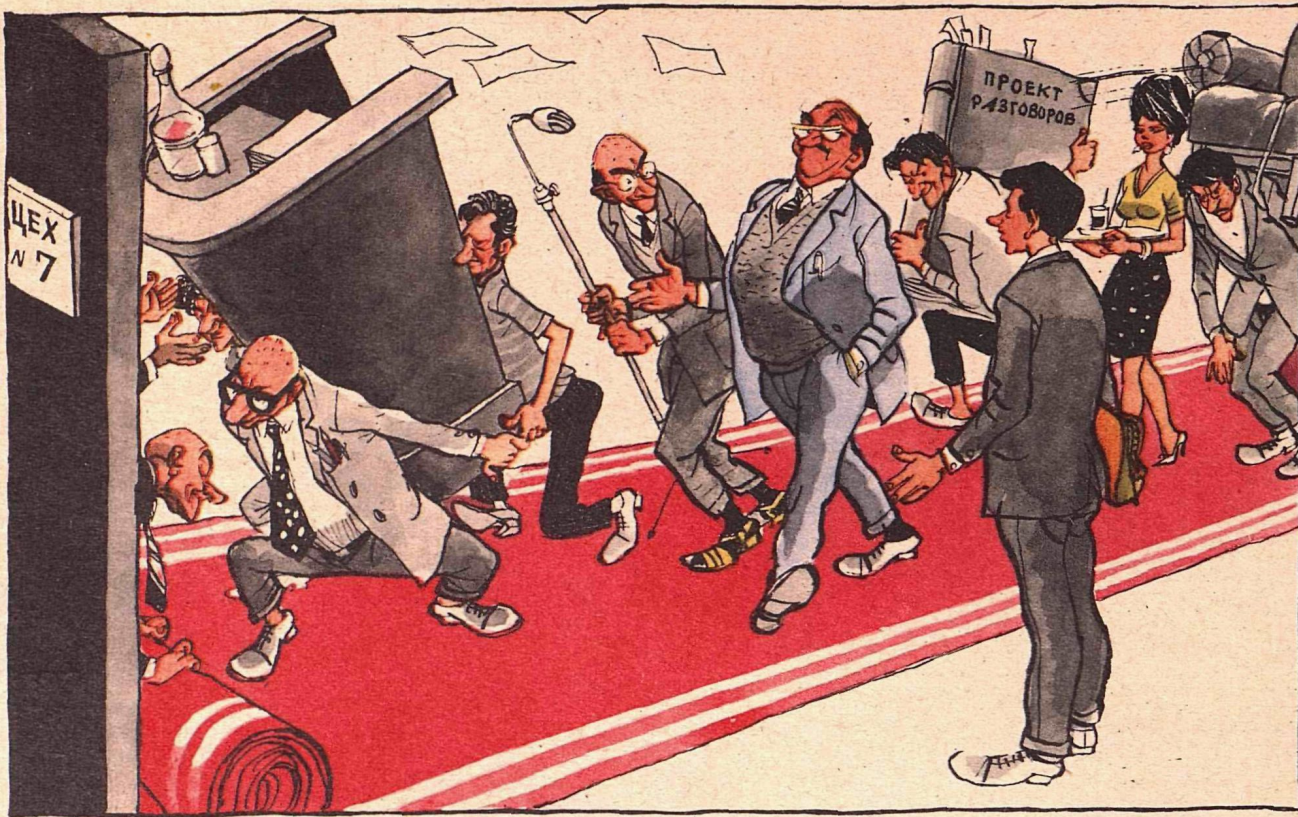

КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

ТЯНУТ-ПОТЯНУТ...
(Новый вариант «Репки»)

Рисунок И. СЕМЕНОВА

— Пойду побеседую с товарищами...

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

РАЙ ЗА ЗАБОРОМ

Все знают, как гордятся сухумцы своим Ботаническим садом. С плохо скрываемым и вполне понятным тщеславием они водят гостей — курортников и туристов — в заветный сад и демонстрируют дивную зеленую коллекцию.

Но никому из приезжих неведомо, что краса и гордость сухумцев — Ботанический сад — лишь скромный филиал огромного дендрария, раскинувшегося в восточной части города почти на 130 гектарах. Вот там действительно есть на что посмотреть и чему подивиться.

Однако прежде всего надо подивиться тому, что это райское местечко скрыто от любопытных глаз огромным забором. И хотя забор этот периодически окрашивают в зеленый цвет, зеленому царству не становится легче: красота вянет, если ее не берегут и не холят.

Получается, что зря старались энтузиасты декоративного садоводства, десятилетиями собирая со всего света гаванские пальмы и сибирские кедр, американские сенвойи и индийские бананы — словом, тысячи видов растений. Между прочим, был среди энтузиастов и Н. Н. Смецкой. И так благодарны были этому человеку сухумцы за страсть к умножению зеленого наряда земли, что воздвигли ему на территории дендропарка памятник. И этот памятник тоже упрятан за дощатым забором.

Вот тогда и стали проявлять настоящее беспокойство сухумские ботаники. Они принялись писать письма в высокие научные учреждения Тбилиси, Москвы. Обратились к перу и бумаге и не ботаники — люди, далекие от науки, но близкие к природе. Заговорили и курортологи, до сего дня утверждающие, что лучшего места на всей территории Абхазии для лечебного терренкура, чем Сухумский дендропарк, не сыскать. Все в один голос приводят десятки доводов за то, что дендропарк, еще до войны открытый для всех, должен наконец вновь стать местом массового отдыха трудящихся. Что же касается ученых, то они вполне резонно считают, что лучше вести опыты по интродукции и акклиматизации растений на 130 гектарах, чем на шести, как это делается сейчас.

Но, конечно же, сразу отыскались сторонники запретительных мероприятий. Они считают, что никак нельзя отрывая дендрарий для массовых посещений — затопчут, мол.

Вот так штука! Сто двадцать пять лет ходят люди по дорожкам малосейного Сухумского ботанического сада — и он не перестает цвести. А дендропарку, видите ли, угрожает страшная опасность: курортники затопчут.

Остались безрезультатными и хлопоты видных советских ученых — президента Академии наук Грузинской ССР Н. Мухелишвили, председателя Совета ботанических садов СССР академика Н. Цицина и других, которые давно выступают за то, чтобы Сухумский дендрарий был возвращен наконец Ботаническому саду.

Ясон ГЕРСАМИЯ

г. Сухуми,
Абхазской АССР.

РУБЛИ В ХОЛОДИЛЬНИКЕ

Кошелек, который выпускает одесский завод «Полимер», обладает повышенной чувствительностью к колебаниям температуры.

ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ

Хранить и пользоваться настоящим изделием следует в пределах температуры от плюс 3° до минус 5° С.

Завод «Полимер»

5.III.1967. Ф-ка к.-б. и. 404—500 т.

Этот недостаток можно легко компенсировать, если хранить кошелек в карманном холодильнике. Его конструкцию сейчас разрабатывают на заводе. Специалисты «Полимера» полагают, что в таком холодильнике будут прекрасно сохраняться не только кошелек, но и деньги.

Костра в кострах

Проблема отопления бань в городе Кадникове, что в Вологодской области, никого не волновала: на топку шла костра, проще говоря, отходы производства местного льнозавода. В итоге все было довольно: и любители попариться и заводские финансисты, получавшие за бросовую костру приличные деньги.

Но настал день, когда директору льнозавода С. И. Войцову захотелось разнообразия. И он издал категорический приказ: костру баням не давать, вывозить на свалку и сжигать.

И стало по-другому.

Теперь любители попариться с грустью проходят мимо замороженных бань, а колонны автомашин накручивают километры, доставляя на свалки десятки кубометров льнозаводской костры. Холодно стало в банях, зато жарко пылают на пустырях огромные горы топлива.

Одна надежда осталась у банных поклонников. Может быть, когда-нибудь директору завода снова захочется перемен.

Б. САВЕЛЬЕВ

ВСЕ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ...

В Селенгинском районе, Бурятской АССР, закончился интересный эксперимент. В конце марта прошлого года из производственно-технического училища № 3 г. Гусиноозерска была похищена бензопила «Дружба». По инициативе и. о. начальника местного райотдела милиции майора Скатова было решено применить новый метод расследования под шифром «Поживем — увидим».

Операция, проводившаяся в условиях строгой секретности, была рассчитана на морально-психологическую перековку неизвестного похитителя. Предполагалось, что, замученный угрызениями совести, он сам подбросит пилу на крыльцо райотдела милиции вместе с трехлитровой бутылкой, наполненной слезами раскаяния.

Поначалу можно было надеяться на успех эксперимента. Но время шло, а никто не являлся. Спустя десять месяцев со дня похищения эксперимент пришлось прекратить, о чем училище было поставлено в известность таковой депешей майора Скатова:

«Сообщаю, что по факту утраты бензопилы «Дружба» отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления».

Следует добавить, что неудача не обескуражила местных пиннертонов. Как заявил майор Скатов, они не пожалеют сил и средств на дальнейшие эксперименты.

А. В.

ДУРНАЯ ПРИМЕТА

При перевозке мебели всякое может случиться. У меня, например, разбилось зеркало.

— Дурная примета, — заметила теща. — Намаешься. В Москве нет ни одного магазина по продаже зеркал для платяного шкафа.

— Зачем магазин? — бодро ответил я. — В мастерской можно заказать зеркало любого размера.

Я оказался прав. В мастерской № 16 Тимирязевского района мне вежливо сообщили:

— Через три недели будет готово.

Срок исполнения и уверенность в голосе приемщика внушали доверие. Но на всякий случай я попросил назначить любой срок, лишь бы приехать, как говорится, наверняка.

Шестого июня будете смотреть в новое зеркало.

Приезжаю в указанный день. Подую квитанцию. Мне сочувственно говорят:

— Еще не готово. Зайдите завтра.

Через два дня меня встретили как старого знакомого:

— А-а, зеркало 141 на 45? Готово. Но, видите ли, зеркало все в пузырьках: из стекла третьего сорта.

— Простите, я же уплатил за второй сорт...

— Тогда придется подождать до тридцатого июня.

Я приехал первого июля.

— Нет, не сделали. Не нравятся — можете жаловаться. У нас нет второсортного стекла.

— Тогда, может быть, есть книга жалоб?

— Вот прицепился! — зло ответил молодой человек и надменно удалился. Его место заняла, очевидно, более терпеливая сотрудница мастерской.

— Не надо нервничать, — любезно сказала она. — Это вредит здоровью. Приходите завтра.

— А если и завтра не будет?

— Тогда позавтракайте!

— Да поймите! — в сердцах вскричал я. — Ведь я работаю! У меня нет времени...

— Все мы работаем, — сухо превратила женщина, — а о том, что скандалите, — сообщим. Квитанция № 342010, фамилия ваша есть. Вот так. Записала.

Да, разбить зеркало — дурная примета.

В. ПОПОВ

ВЫЛЕТ В БОК!

ДОМАШНИЙ ТИЖИВЕР

В этом театре нет афиш, а идущие в нем пьесы не имеют названия. Но спектакли идут утром, днем, вечером. И даже ночью. К тому же без выходных дней.

Зрителей в этом театре нет, но театр не «горит», даже не получая дотации.

Не всегда установлены нужные декорации, часто не вовремя включается и выключается свет, костюмы в основном старые, зато шумовые эффекты выполняются исключительно. Бывают случаи, что актеры нечетко знают свои роли, путают мизансцены и говорят не совсем тот текст, но это не отражается на успехе спектакля.

Часто выручает импровизация.

Вероятно, вы уже догадались, что сценой в этом театре является моя квартира, а актеры — это я и моя семья.

Распределены все амплуа. Я герой-любовник (я сам выбрал для себя эту роль), моя жена Татьяна, естественно, — героиня. Ее мать, то есть теща, — комическая старуха, мой отец — резонер, наш десятилетний сын Колька — благородный мальчик, и мой друг — сосед по квартире Никита — комик-простак.

Начинает спектакль жена. Она говорит:

— Андрей, ты меня не любишь. Скажи мне об этом честно.

Она не хочет, чтобы я сказал честно, но она настаивает на этом. Ведь это ее роль.

— Ты совершенно не обращаешь на меня внимания, а ведь я женщина. Я еще могу нравиться.

Она знает, что уже давно не может, но ведь она играет обольстительную героиню.

— Как тебе не стыдно! — восклицаю я. — Ты же знаешь, что для меня существуешь только ты одна!

В это время я думаю о машинистке Любе из нашего учреждения. Но я же герой-любовник, и я хватаю жену за руки (мизансцена такая: я отскакиваю от окна, перед которым я стоял, отбрасываю ногой в сторону стул, подбегаю к ней, поворачиваю ее за плечи ко мне лицом, хватаю за руки и, тряся их, произношу):

— Сколько раз мне нужно тебе говорить, что я тебя люблю?! Боже мой! За что? За что?

Я беспардонно вру. Я уже давно не люблю ее, но я веду свою роль. Я захожу в образ. Мельком взглядываю на себя в зеркало для контроля и вижу свои глаза, полные неги и любви. Не отвлекаться! Смотреть в глаза партнерши!

— Таня! Если бы ты знала, как я люблю тебя! (Если бы она знала!)

Вбегают сын. Он только что хватанул в школе двойку, но делает вид, что все в порядке. (Он же артист, он играет роль по меньшей мере четверочника.)

— Папа, что случилось? Я слышал какие-то крики, — говорит он.

— Ничего не было, — говорит жена.

— Значит, мне послышалось, — говорит Колька. (Он знает, что не послышалось, больше того, он знает, что это были за крики, но он же артист! И он играет свою роль.)

— Колюнчик, — говорит Таня, — на тебе рубль, походи купи себе эскимо и можешь полтора часа погулять. (Она отлично знает, что эскимо стоит 11 копеек, но она играет, что она не знает этого.)

— Ладно, — говорит сын. — Я куплю эскимо и погуляю во дворе.

И он уходит. (Он твердо знает, что никакого эскимо он не купит, а пой-

дет в кино смотреть фильм, на который детям до 16 лет вход воспрещен. Но он играет отличного, послушного мальчика.)

— Мне надоело терзаться и мучиться! — кричит жена. (Она кричит нарочито громко, чтобы услышала ее мать, находящаяся в соседней комнате.)

Входит мать.

— Опять бранитесь? — спрашивает она. (Она знает, что мы бранимся, но она спрашивает; такой у нее текст.)

— Милые бранятся, только тешатся, — говорит она. (Она же комическая старуха.)

— Он меня совершенно не любит! — всхлипывает жена. (Она научилась вызывать слезы по желанию.)

Тут матери нужно сказать что-нибудь смешное, и она говорит:

— А кого же он тогда любит? Меня, что ли?

Смех. Это смеюсь я. Мне ничуть не смешно, мне это все осточертело, но я смеюсь (ведь я же актер), и теща довольна.

И тут я вспоминаю, что я герой-любовник. Я подхожу к окну и долго смотрю в него. (Пауза.)

— Какой закат! — говорю я. — Он напоминает зарево. (Он мне ничего не напоминает, но я же должен внести элемент поэзии.)

— Таня, ты слышишь, как бьется мое сердце?..

(Это стенокардия, и радоваться тут нечему, но я же артист, черт возьми!)

— Если б я это когда-нибудь услышала! — вздыхает жена. (Ей плевать на мое здоровье, она думает только о своем.)

Стук в дверь. Входит мой друг Никита.

— Ну, что нового? — спрашивает он. (Он абсолютно точно знает, что ничего нового нет и быть не может, но он задает этот вопрос. Он нужен для следующей реплики моей жены.)

— Видимо, нам придется расстаться с Андреем, — произносит она.

Никита отлично понимает, что это чушь, но текст есть текст, и он всплескивает руками и говорит:

— Вы с ума сошли!

(Он, конечно, отлично знает, что сходить не с чего.)

— Это она сходит с ума, — говорю я. И тут же: — Что делать, Никита, что делать? (Я-то знаю, что делать, но для приличия спрашиваю.)

— Или нужно наладить отношения, или, если это действительно невозможно, надо их прекращать, — говорит Никита. (Он простак.)

И тут входит мой отец Семен Гаврилович.

— Друзья мои! — говорит он. — Вы уже восемнадцать лет вместе. Пора бы вам перестать ссориться по пустякам. Уж я-то знаю, как вы любите друг друга! (Он знает? Ничего он не знает. Но он положительный резонер.)

— Поцелуйтесь, и пора ужинать, — добавляет он.

Мы целуемся. (Господи! В который раз!)

Занавес. Конец спектакля.

Завтра мы будем играть снова.

— Как ни крутись, двух выходных не хватает!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

ПРОБА СИЛ

Не там, где город лампами сиял,
А на окраине, на улице Бондарной,
Какой-то «комбинат» стоял,
Недавно бывший мастерской кустарной.
Пришел директор новый, поглядел,
И кой-какие разгадал секреты,
И дядю Федю, мастера, хотел
За темные дела привлечь к ответу.
Но лишь завел об этом разговор —
Всю, так сказать, капеллу растрожил:
За дядю Федю
Дмитрий и Егор
И дядя Гриша с дядею Сережей,
Андрей Иванович, а также дядя Влас,
Кузьма Кузьмич, а также тетя Тая...
Без промедленья бурно началась
Реакция цепная-круговая.
Директор видит:
Не пробьешь! Стена!
Еще такую мне свинью подложат,
И даже не свинью, а кабана,—
Всю биографию кабан испортить может!
Помучился без малого полгода,
Не выдержал —
Добился перевода.
Закончилась на этом проба сил.
— Не первого ждала такая участь! —
Довольный дядя Федя пробасил. —
Среди директоров у нас текучесть!

«ЛЕКАРИ»

Мне с детских лет запомнился неплохо
Один рассказ соседей-стариков:
В глухом уезде фельдшер-запивоха
Лечил оригинально мужиков.
Хоть мальчишка лечил он, хоть старуху,
Хоть голова болела, хоть живот —
Он говорил, почесывая ухо:
— Касторки дам—и мигом все пройдет!.

Товарищ некий так же поступает
Хоть нынче, безусловно, век иной:
Всегда одно лекарство применяет,
Когда вопрос появится больной.
И пусть вопрос тот будет самый
сложный,
Пускай нежданный примет оборот —
Всегда готов рецепт немногосложный:
— Вот выговор дадим — и все пройдет!

ЕЩЕ О КУРИНОЙ СЛЕПОТЕ

— Я «Лисий голос» слушать начала,—
Сказала Курица.— Как это интересно-о!
Все, все на свете «Голосу» известно,
И про любые знает он дела,
А наши передачи очень пресны,
В них многое обходят каждый раз.
Так хоть Лиса заботится о нас,
Осведомленными нам помогает быть!
Что?.. Не пойму я ваших взглядов
хмурых...
— Эх, милочка! Попробуй уяснить,
Зачем Лисе заботиться о курах!

КРИК ДУШИ

— Корней Петрович, что с тобой?
Какой ты синий и худой!
— Худой? Откуда взяться жиру:
Мне ремонтируют квартиру
С апреля до конца зимы
И не возьмут никак разгон-то!
Храни судьба вас от чумы
И от квартирного ремонта!

ЖУЧОК И ЛУЖА

Жучок форсировал, на щепке сидя,
лужу.
А так как он тщеславным был
И среди Мошек за героя слыл к тому же,
То зажужжал:
— Я море переплыл!
Возможно, отличился он, не спорим.
Но лужа — лужей,
Море — морем!

ЛЮБИМЫЙ СТИЛЬ

Он не чинуша, он не бюрократ,
Стиль у него не кабинетный,
Не бумажный.
Но многие приметы говорят:
Любимый стиль его —
Подхалимажный.

СМЕРТЬ УТЮГА

Он Утюгом довольно старым был,
Но юности дарил свое внимание,
Он гладить юбочки короткие любил
И от короткого скончался замыкания.

БУРНАЯ ЖИЗНЬ ЗАВИСТНИКА

Ах, сколько бурь в его стакане —
Как в настоящем океане!
Хоть океан не Ледовитый,
Зато на редкость ядовитый.

КАДРОВЫЕ ШУТОЧКИ

Он всегда дрова ломает,
Рубит он всегда сплеча,
Кулаком о стол стуча,
Стружку толстую снимает,
Распалившись, сгоряча.
Эх, ему иметь бы дело
Только с дубом да сосной!
Но его бросают смело
На объект совсем иной:
Он не думал, не гадал —
В воспитатели попал.

А другой сплеча не рубит,
Нрав у дяди не такой:
Волноваться он не любит,
Обожает он покой,
Чтоб не жег вопрос тревожный
Ни ушей его, ни глаз.
Труд физический несложный
Для него бы — в самый раз.
Но поставлен (где резон?).
На проверку жалоб он.

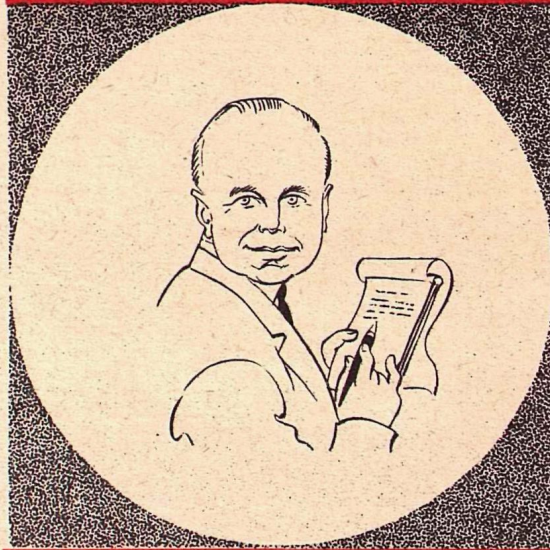
Тетя с виду симпатична,
Но она, как на беду,
Апатична, флегматична —
Засыпает на ходу.
Холодна, как воздух в морге,
Пульс — ударов сорок шесть.
Но на этот счет в горторге
Мнение кадровое есть:
— За прилавком пусть стоит,
На работе пусть горит!

Размышляет мрачный скептик,
Неудачник, мизантроп:
— В чей бы мне вцепиться хребтик
И на ком сорвать мне зло б?
Даже если он и в духе,
С ним общаться нелегко:
Начинают дохнуть мухи
И скисает молоко.
Ну и что же видим вдруг?
Он сидит в «Бюро услуг».

НА ТОВАРИЩЕСКОМ СУДЕ

— Сперва мне почему-то скучно стало,
А коллектив меня не развлекал,
Потом бутылка в руки мне попала,
А коллектив меня не удержал.
Подрался я. Печальная концовка!
А коллектив мог все предотвратить.
...Мне нужно дать в дом отдыха путевку,
А коллектив построже осудить!

АЛЕКСЕЙ МАЛИН

Поэт-сатирик Алексей Малин родился в 1912 году. В молодости работал машинистом-дизелистом, слесарем, линотипистом. 15 лет служил в рядах Советской Армии. Печатать стихи, фельетоны, эпиграммы начал во время Великой Отечественной войны во фронтовой печати.

А. Малин выпустил семь сатирических и юмористических книжек, из них две вышли в «Библиотеке Крокодила».

А. Малин живет и работает в Симферополе. Он председатель Крымского отделения Союза советских писателей.

ПЕСЕНКА ОСОБОГО КРУГА

Мы — духовные соседи,
Наши принципы просты:
Не подмажешь — не поедешь.
Это знаем я и ты.
Стиль — услуга за услугу,
Где даем, а где берем...
Ходит песенка по кругу
(Незаконному притом).

Дотолкуемся о сделке,
Каждый сам себе не враг.
Ты простишь мне недоделки —
Я тебе прощаю брак.
Потакаючи друг другу,
Принимаем и сдаем...
Ходит песенка по кругу
(И порочному притом).

Мы поэзии и прозы
Не читаем ни листа.
Наши скромные запросы
Отличает простота.
Если выпал час досуга,
Что мы делаем? Мы пьем...
Ходит песенка по кругу
(И нетрезвому притом).

— Жалуются на тебя: хулиган, говорят. А ну садись, потолкуем, как мужчина с мужчиной.

З Л О Б О Д Н Е В Н А Я Т Е М А

Фельетонисты—тоже люди. И иной раз ужасно надоедает вникать в какое-нибудь каверзное дело. Хочется в кои-то веки написать о чем-нибудь хорошем, о том, скажем, как растет наше благосостояние. Поскольку это всегда злободневная тема.

Нынче с утра у меня как раз было такое настроение.

А тут, как на счастье, приносят в редакцию письмо.

Вообще-то писем нам приносят горы. И все негодующего плана. Там, глядишь, света нет, там воды нет, там крыша прохудилась.

И это письмо такого же плана. Но с рациональным зерном. Я, как прочитал его, даже разволновался.

А пишут из Тулы супруги Гольневы. Они несколько лет назад поженились, но не обзавелись обручальными кольцами. Может, тогда колец не

было, а может, они от радости прошляпили эту деталь. Я не знаю. А скорей всего денег у них не хватило. Это чаще всего случается. Тем более свадьба, гости и все такое.

Надумали сейчас купить — ан дудки. Кольца продаются только по справкам из загса.

И молодые люди спрашивают: что ж, дескать, дорогой Крокодил, нам делать? Не следует ли зарегистрироваться еще раз?

Такой вот коварный вопросец они задают. Я-то лично думаю, что этот вопросец жена Гольнева придумала. Не иначе. Муж, он бы поставил вопрос прямо: «До каких пор?», скажем. А тут уж очень, понимаете, яда много.

Но не в этом суть. Прочитал я это письмо раз, прочитал два, и прямо глаза разгорелись. Ну разве ж это,

думаю, фельетон? Это ж, думаю, великолепный положительный материал, который будит целый ураган мыслей.

Вот, скажем, бросим мы ради интереса ретроспективный взгляд в очень недавнее прошлое. Года четыре назад этой же самой авторучкой писал я обзор писем трудящихся о том, что в продаже нет носков. Действительно, была такая черная полоса в нашей жизни.

А три года назад стали поступать письма, что нигде бритв не найдешь. Куда они подевались, никто, ясное дело, не знал. К этому же периоду можно отнести поток писем о том, что в магазинах нет обыкновенных зубных щеток.

Все это были такие житейские мелочи, что о них даже не хотелось писать. И я на нервной почве нажил с

этим фельетоном астму, стенокардию и тик в правом глазу.

Но вот, дорогие товарищи, поступают письма, что нет золотых колец. Вы только вдумайтесь: нет золотых колец! Не каких-нибудь там носков. И это всего через каких-нибудь четыре года.

Ну, а давайте бросим робкий взгляд в будущее. Глядишь, лет эдак через пяток начнут жаловаться, что нет бриллиантов. Или жемчуга покажутся мелковаты. А о бритвах, глядишь, и разговоров не будет. Какая же это будет распрекрасная жизнь!

Вот такие светлые мысли пробудило у меня это, в общем-то, рядовое письмо. И вот почему мне захотелось в кои-то веки написать положительный фельетон.

А. НИКОЛЬСКИЙ

Александр Ильич БЕЗЫМЕНСКИЙ
(К 70-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

Александр БЕЗЫМЕНСКИЙ

АПЕЛЬСИННЫЕ КОРКИ

Случайно случившийся случай...
На улицу вышел мальчишка,
Держа золотой апельсин.
Лениво шагая куда-то,
Он съел апельсин с наслаждением
И бросил толстенную корку
На тротуар.

Случайно случившийся случай...
Какой-то бедняга прохожий
Упал, поскользнувшись на корке,
Упал головой на камень,
На угол ступеньки крыльца.
Сбежались к прохожему люди
И вызвали «Скорую помощь»,
Но «Скорая помощь», примчавшись,
Его бездыханным нашла.

Я думаю:
если мальчишка
Узнал бы о случае этом,
Он плакал бы долго и горько,
Свою ощущая вину.
Не мог тот мальчишка представить,
Бросая коварную корку,
Что этот оранжевый лоскут
Прохожему смерть принесет.

Все то, что рассказано выше,
Я начал продуманной строчкой
«Случайно случившийся случай» —
И сделал я это не зря.
Бывает,
что скользкие корки
Под ноги товарищам-людям
Совсем не случайно летят.

Случайно случившийся случай
Бывает подчас не случайным.
Но где апельсиновая корка,
Что горе иль вред принесла!

...Вот в только что принятом доме
На третьей иль пятой неделе

Кабина тяжелого лифта
Сорвалась и грохнулась вниз.
А вызвал такое паденье,
Принесшее смерть пассажирам,
Невзрачный, малюсенький, ржавый
Контролем пропущенный болт.

...Вот кто-то на фабрике ткацкой
Пустил, ничего не проверив,
Станок неналаженный в ход —
И лента испорченной ткани
Длиной в двадцать два километра
Ушла по вине нерадивца
Прямою дорогою в брак.

...Вот фабрикой в чистую речку
Направлены сточные воды.
Вся рыба погублена этим
И отдых отравлен людской.

...Вот мощные стены лесные —
Защитные полосы пашен —
Спалил незалитый костер.

...А вот в городишке приволжском
На всех площадях и причалах
Неистовый радиорупор
С утра до полночи орет,
На миг не давая покоя
Усталым трудящимся людям,
Им жить и работать мешая,
Терзая их сердце и слух.

Нельзя перечислить несчастий,
Забот, и тревог, и трагедий,
Которых родили на свете
Все те апельсиновые корки,
Какие подбросили Глупость,
Бессовестность, Ложь, Равнодушие,
Невежество и Разгильдяйство
И злыдни Авошь да Небось.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ОРЕШЕК

«...Нашему заводу спустили план сдачи металлолома — 7 тонн. Но даже если собрать все до последней железяки, включая канцелярские скрепки, — и то столько мы не наскребем. Мои доводы не были приняты во внимание, и меня оштрафовали на 300 рублей, которые взыскиваются в беспорядном порядке. Что же делать, Крокодил, если у нас нет металлических отходов!»

Так писал нам из Дагестана директор Избербашского молочного завода товарищ Сафаров.

Мы, конечно, могли посоветовать автору письма снести на приемный пункт все принадлежащие его супруге сковородки, гусятницы и утюги. Но много ли металла может дать кухня?

Оказывается, есть другие пути. О них-то мы и хотим рассказать тов. Сафарову и другим страждущим директорам.

Вы, конечно, слышали о Магнитогорском металлургическом комбинате? Так вот. Цех металлоизделий комбината получил из Лысьвы штампы для выпуска шивной оцинкованной посуды.

Увидев во дворе контейнер со штампами, работники складского хозяйства удивились:

— Гляди-ка! Железяки какие-то. Куда бы их сбавить, чтобы не пу- тались тут?

И сбавили в копровый цех.

В копровом цехе и удивляться не стали, а просто спихнули штампы в металлолом. Комбинат на этом потерял сухую малость: 1 623 рубля 54 копейки.

Несколько иначе добывают металлический лом на Семибратовском заводе газоочистительной аппаратуры. Здесь для кузнечно-термического цеха получили из Ярославля стальной короб и стальные же конструкции. На полторы тысячи рублей. И незамедлительно порезали и сдали в лом, за что удостоились премии. Еще бы! 11 тонн стали — это вам не утюг и не сковорода.

Рассказали нам, что в одном научном учреждении некий ученый очень долго ждал стенды, заказанные для лабораторных испытаний. Наконец он узнал, что стенды эти давно ему отправили. И ученый пошел искать хозяйственников, чтобы расспросить их, куда делось крайне нужное оборудование.

Хозяйственники сидели в красном уголке и смотрели по телевизору футбольный матч.

Не успел ученый обратиться к ним со словами приветия, как хозяйственники, радостно улыбаясь, сообщили ему:

— Недурную премию мы получили, Иван Иванович? — и показали на телевизор.

— Недурную, — согласился ученый. — А за какие доблести?

— Да мы здесь одну непонятную штуку нашли, — радостно пояснили хозяйственники. — Для чего она, не разобрались и сдали в лом.

Тут ученый догадался, что телевизор был наградой за его изничтоженный стенд.

Много подобных сообщений об оригинальных методах добычи металлолома приходит в редакцию.

Варианты бывают всякие. Иной раз хозяйственники действуют ускоренным методом. Они просто хватают под горячую руку и терзают на части совершенно новые механизмы. А бывает, что новенькое оборудование выдерживают до нужных кондиций где-нибудь на лоне природы.

Так было, например, с экскаватором «Шкода-25». Еще в 1958 году руководители Волгоградской ТЭЦ, обуреваемые благородным стремлением взвинтить процент выполнения плана строительных работ, приобрели могучий механизм за 250 тысяч рублей (старыми деньгами). Благодаря этой операции кривая капитальных затрат резвой ласточкой взмыла вверх.

Видимо, в благодарности за такую услугу экскаватор поставили на прикол. В каковой позе он простоял до 1962 года.

В 1962 году «Шкода-25» был приобретен Волгоградским химзаводом. И простоял еще пять лет. Об этом страдальце мы писали в фельетоне «Зачем рисковать?». Наше выступление возымело несколько неожиданное действие: в январе 1967 года машину порезали на лом.

Агрегат, который с руками оторвали бы другие крупные стройки страны, за девять лет не проработал ни одного часа. Ни одного!

Мы уже не станем напоминать читателям, как в Татарии порезали на лом импортные трубы. Не будем рассказывать, как в одном нефтеносном районе была раскрошена вдребезги целая буровая вышка. Не будем расписывать, как в автохозяйстве поселка Кировского, Приморского края, порубили на куски около тонны новой алюминиевой проволоки и сдали в счет плана по металлолому.

Очень редко к виновникам такого варварства принимаются меры. Бывает, что поругают. Так ведь брань на ворота не виснет! Если дадут выговор — не беда. Премии, полученную за сдачу металлолома, все равно обратно не потребуют...

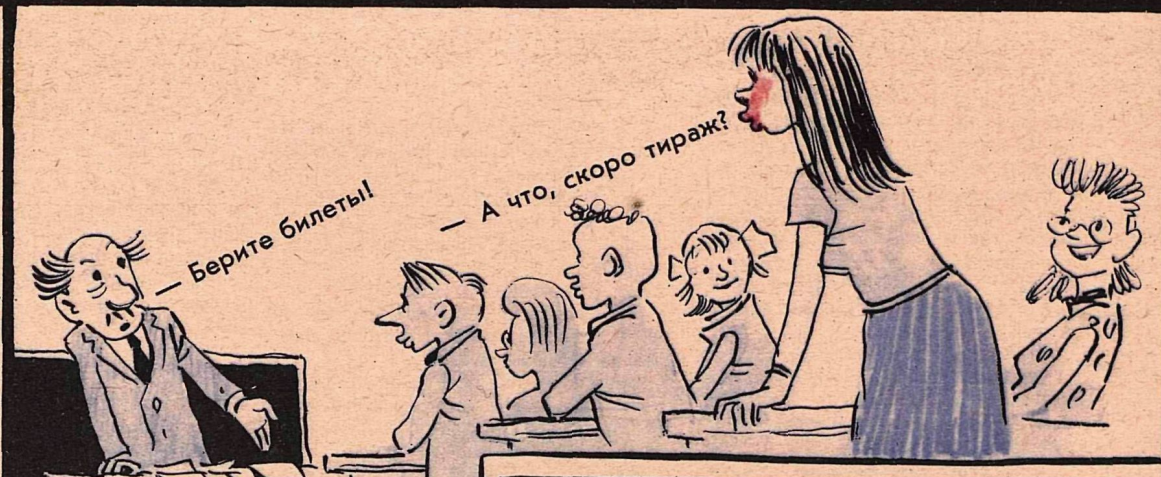
А вот если бы виновники расплачивались за такие художества из собственного кармана, они вряд ли стали бы резать годные машины на лом. Расплачивались хотя бы сотой долей нанесенного ущерба. Хотя бы тысячной. А?

Знаем, вопрос этот — крепкий орешек. Железный. Но все равно раскусить его надо.

Е. ЦУГУЛИЕВА

— Это все, чему вы у меня научились?

— Берите билеты!

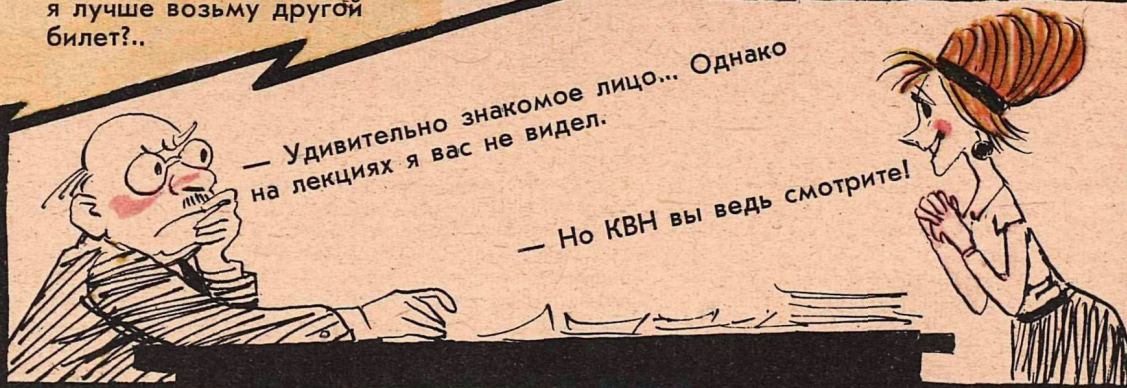
— А что, скоро тираж?

— Профессор, можно я лучше возьму другой билет?..

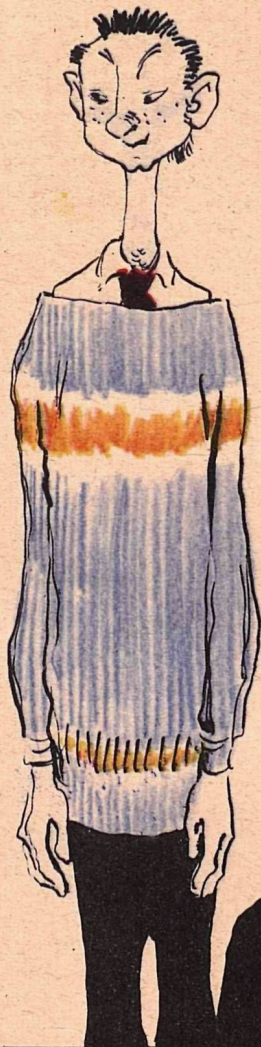
Еще один семестр впереди...

Рисунки А. ЦВЕТКОВА

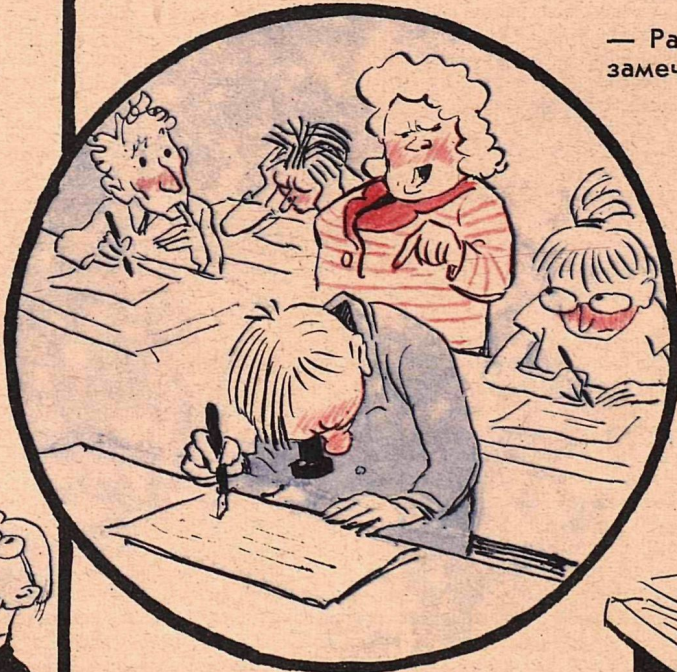
— Удивительно знакомое лицо... Однако на лекциях я вас не видел.

— Но КВН вы ведь смотрите!

— Абсолютно ничего не знает. И как только его в институт приняли?

— Думали, что баскетболист...

— Разрешите, я лучше расскажу вашу замечательную биографию!

— Петров, уберите шпаргалку!

ЕДИНОГЛАСНО

Чего я действительно не люблю, так это паники. Всегда почему-то стараюсь спокойствие соблюсти. В любой обстановке.

Стою как-то на палубе, потягиваюсь, подбегает ко мне первый помощник и кричит во всю мочь:

— Товарищ шкипер, извините, говорят, на нашей барже течь!

А я даже глазом не повел. Говорю:

— А если не так громко?

Он тогда то же самое, но уже сквозь зубы:

— Говорят, течь.

Я говорю:

— А если еще потише?

Он тогда совсем шепотом:

— В трюме течь.

Я говорю:

— Вот это — другое дело, — тоже шепотом. — Только этого не может быть.

— Почему? — спрашивает.

— Потому что, — объясняю, — если бы у нас действительно была течь, я бы сам первый об этом догадался.

Он сразу притих.

Я тем временем — в кают-компанию. Вхожу, а мне навстречу бортмеханик:

— Разрешите доложить: в трюме течь.

Я говорю:

— Как? Еще одна? Одну же я уже ликвидировал. Только что.

Он отвечает:

— Может, одну и ликвидировали, а из другой хлещет.

Ну, я сразу его под руку и говорю:

— Без паники можешь?

Он говорит:

— Еще ни разу не пробовал, но, наверное, смогу.

После этого общее собрание.

— Товарищи, — говорю, — так мол, и так. Нехорошие разговоры в коллективе.

Все сразу согласились.

— Действительно, — говорят, — ничего хорошего.

И ногами переступают. Потому что сыро внизу. Булькает что-то.

Я говорю:

— Не время сейчас нам по пустякам панику поднимать! Мало ли кто чего скажет!

И разуваюсь. Потому что вода уже по щиколотку. А туфли новые, только что купил. Жалко.

Разуваюсь и говорю:

— Позор!

Думал: аплодировать начнут, а они только головами кивают, потому что руки заняты. Тоже разулись. Стоят в воде по колено.

— Сейчас, — говорю, — как никогда, дорогие товарищи, нам надо о другом думать!

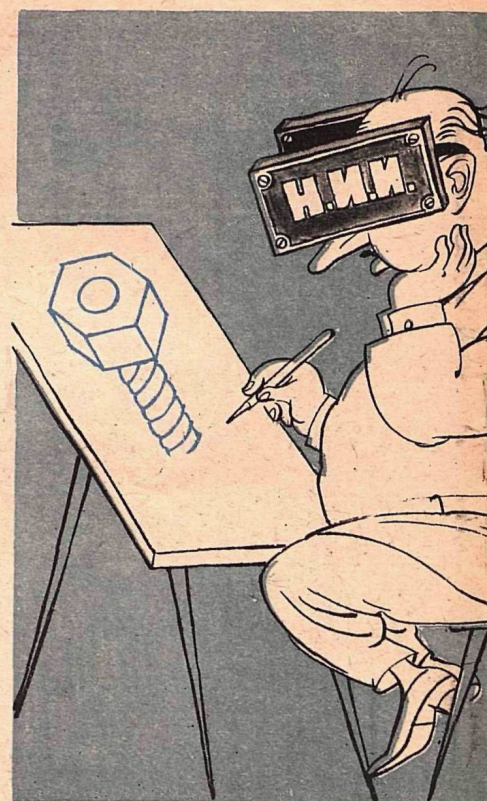
Ну, тут все меня поддержали и стали о другом думать, что бы еще такое снять, потому что вода уже по пояс поднялась.

— Конечно, — продолжаю, обращаясь к собравшимся, — на нашей барже не все гладко, но мы и носа не задираем.

А сам задрал. Потому что вода уже по подбородок.

— Пора, — кричу, — ударить по нездоровым разговорам! Кто за это предложение...

А дальше сказать не могу. Вода уже над самым носом и выше. Чувствую: самое время проголосовать. Снизу руку тяну. Как раз ладонь над водой. И машу. Все, естественно, за мной. Мне хотя и не видать результатов голосования, но, чувствую, и на этот раз поддержали. Думается даже, что воздержавшихся не было. Все «за». Единогласно!

С. КОМИССАРЕНКО

ОРИГИНАЛ

Директор сообщил начальнику шестого отдела:

— Вчера получил анонимку на вас...

— Опять?!

— Полюбуйтесь, стиль-то каков! И ведь пишет не только мне,

пишет, зануда, во все инстанции...

— Его стиль, — сильно покраснев, сказал начальник шестого отдела, — товаровед Белкина! Даже не знаю, что предпринять?..

— А если перевести его ко мне? — предложил начальник девятого отдела. — Я все-таки не так остро реагирую... Надо надеяться, анонимки прекратятся.

Перевели Белкина в девятый отдел. Но анонимки не прекрати-

лись. Теперь уже на начальника девятого отдела...

— Не надоел он вам еще? — поинтересовался как-то у него начальник двенадцатого отдела. — А то перевели б ко мне...

— Белкин-то у нас никак в почет! — выскочил к нему.

— Видите ли, в чем дело, — объяснили ему, — все его анонимки — хвалебные! Белкин подхалим, но с новаторской жилкой...

М. ЛАНСКОЙ

ВИСОКОСНЫЙ ГОД

— Разрешите узнать дату вашего рождения.

— Это не секрет. 29 февраля.

— Значит, празднуете раз в четыре года?

— Совершенно точно. Раз в четыре. Как Олимпийские игры.

— Интересно...

— Разрешите теперь узнать: почему вас заинтересовало такое непримечательное событие, как мое рождение? Вы даже, если не ошибаюсь, собирались записать дату?

— Привычка... Я, знаете ли, как-то приучил себя поздравлять симпатичных мне людей. Разве вас не радует поздравление даже малознамого человека?

— Приятно, не отрицаю. Но объясните тогда: почему вы так поспешно спрятали записную книжку, когда узнали, что я родился в високосном году?

— Виноват... От неожиданности, должно быть... Впрочем, поскольку вы такой редкий именинник, расскажу по-честному. Дело в том, что я собираюсь покупать машину. «Москвича». Старая мечта. Из-за нее я пока и женитьбу отложил. А заработок у меня средний, сразу такую сумму не выложишь. Пришлось ограничить аппетиты. В буквальном смысле. Разработал диету с вегетарианским уклоном. Научно обосновал... Но жизнь внесла коррек-

вы. Выпала как-то неделя с двумя именинами у друзей. Да еще один юбилей подвалил. Ударила в голову мысль: почему бы для быстрого исполнения мечты не использовать этот привлекательнейший обычай наших людей, я имею в виду широкое гостеприимство... Догадалься?

— Не совсем.

— Ведь это очень просто. Если на каждый день подготовить себе именинный стол, то можно обеды, например, отменить начисто. Вы со мной согласны?

— Пожалуй.

— Вот и перевел я все на прочную основу. Стал узнавать даты рождения всех друзей и знакомых. Ну и жен, само собой. Составил график. С таким расчетом, чтобы заполнить календарь день за днем. Сложности возникли невообразимые. Выяснилось, например, что в сфере рождаемости полная анархия. Некоторые месяцы забыты до отката, а в других полный провал. Разумеется, есть резервы: серебряные свадьбы, поминки, то да се.

— И всюду вас приглашают?

— Всюду. Не самотеком, конечно. Требуется подготовительная работа. Заранее позвонишь, поздравитесь. Открыточку пошлешь. При встрече напомнишь. Друзей мобилизуешь. В самом крайнем случае явиться незваным, вроде бы шел мимо и только на минутку забежал поздравить. Даже раздвигаются отказы. Начинают упрашивать. Нехотя соглашаешься и садишься за стол.

— Но есть и такой дурной обычай — являться к именинни-

кам с подарками. Не выходит ли у вас «так на так»?

— Ни в коем случае! На это своя тактика. Или входишь с кем-нибудь, кто несет подарок, и при вручении даже одной рукой поддерживаешь, как будто вместе покупали. Или на чистом обаянии работаешь: с широкой улыбкой разводишь руками, извините, мол, ничего достойного не нашел.

— Нелегкая у вас работа.

— И не говорите! Иной раз бывают страшные проколы. Приходишь иногда и видишь, как в страшном сне, так называемый «сладкий стол»: вареницы, печенье, торт, будь он проклят. Так и хочется бежать к хозяйскому холодильнику, ухватить кус колбасы — и домой... К счастью, такие камуфлеты — редкость. В основном народ у нас кормить умеет.

— И долго вам осталось так маяться?

— Пустяки, месяца три. Вот из командировки вернусь, у меня уже до конца квартала все обеспечено... Знаете что, я все-таки ваш телефончик запишу.

— Зачем? Февраль давно прошел, а к следующему ваша мечта уже будет реализована.

— Понимаете, я соорудил, что как раз через четыре года, когда вам все-таки придется отмечать свой день рождения, я буду «Москвича» менять на «Волгу».

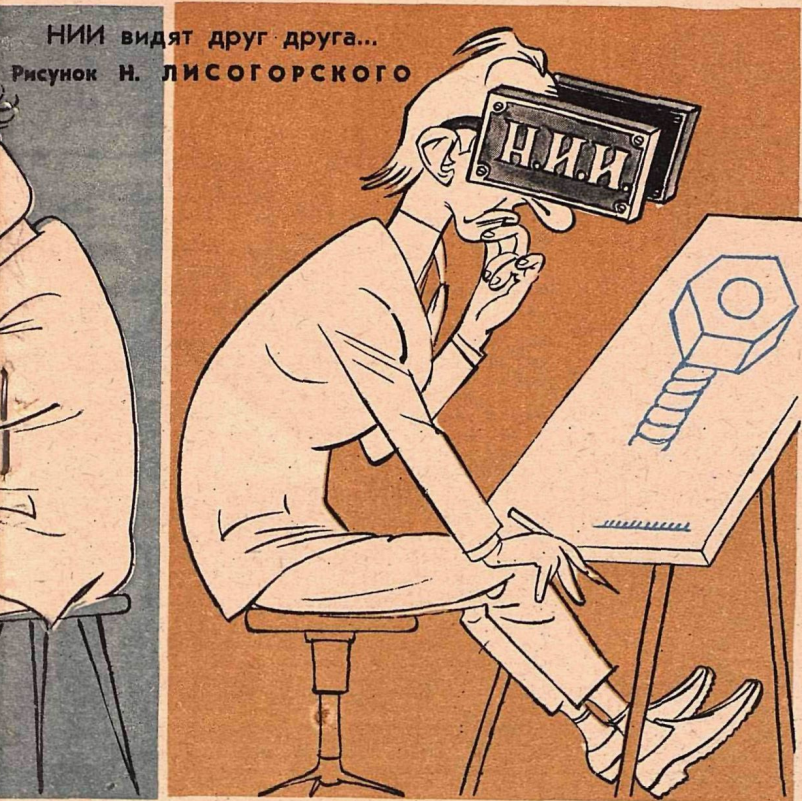
Этот разговор в самолете состоялся четыре года назад. А теперь я с тревогой раздумываю: придет или не придет с поздравлениями мой случайный попутчик?

Рисунок Б. САВКОВА

НИИ видят друг друга...
Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

И ОБРЕЛА ДУША ПОКОЙ...

Когда палящее солнце поднималось в зенит сочинского небосклона, товарищ Надирадзе усаживался под пальмой, кушал мятные конфеты и думал о жизни. Сознание силы и вседоступности приятно наполняло его разомлевшее тело. Именно о таком состоянии грезил он в далекие лунные ночи. Грезы эти не появлялись из ничего, их рождала действительность.

Надолго запомнилась Михаилу Ясоновичу очередь в железнодорожную кассу. Был предпраздничный день. Люди жаждали уехать туда, где в ожидании их пекли кулебяки и замораживали в холодильнике полусухое шампанское. Но билетов могло не хватить, и потому очередь волновалась. Михаил Ясонович, тогда еще с едва пробивающимися усиками, тоже волновался. В этот момент к нему подошел дядюшка Сандро. Дядюшка Сандро был ответственным человеком. Он работал в каком-то областном тресте.

— Что грустный, Миша? — спросил дядюшка Сандро.

Миша показал на очередь. Тогда дядюшка согнул указательный палец и постучал им в окошко администратора. Затем показал администратору удостоверение. Через три минуты в руках у него был билет.

В поезде впечатлительный Миша предлся размышлениям. Он знал, что дядюшка Сандро не депутат Верховного Совета и не Герой Советского Союза. Но тем не менее билет он получил. Почему? Потому, ответил сам себе смысленный Миша, что дядюшка, очевидно, имеет право на льготы. Администратор тоже признавал это. И тут Миша ощутил томление. Захотелось чего-то такого. Похожего.

Теперь он пристальней вглядывался в окружающую действительность. Рядовые зрители, видел он, идут на футбол пешком, а ответственный товарищ из сельхозуправления подъезжает к стадиону на казенной «Волге». И это никого не смущает, хотя всем известно, что «Волга» предназначена для объезда картофельных полей и прочих засеянных культурами участков. Томление в Мишиной груди усиливалось.

Глядел Михаил Ясонович на лихо подкатывающие «Волги» и тихо завидовал: больно уж хотелось ему шагать по жизни на льготных условиях! Пусть льготы эти незаконны, так ли уж это важно? И сладостные грезы цекотали по ночам душу молодого юриста.

Душа обрела мир и покой, когда Михаил Ясонович стал прокурором Юго-Осетинской автономной области. В этом блаженном настроении он и пребывал во время полуденного сочинского зноя.

Когда Михаил Ясонович готовился скушать очередную мятную конфетку, к нему подошла жена.

— Знаешь, милый, — сказала она, — мне разонравился здешний климат. К тому же здесь с утра до вечера купаются. Весь пляж в каких-то голых телах. Уедем отсюда, а?

Прокурор был заботливым супругом. Он произнес только одно слово: «Куда?»

— Куда-нибудь. Хорошо бы в Кисловодск. Говорят, там совсем нет моря.

— Ладно, — пожал плечами Михаил Ясонович, — поедем в Кисловодск.

И вот тут-то жена саркастически улыбнулась.

— «Поедем в Кисловодск», — очень похоже скопировала она. — Ты думаешь, это так просто? Мне рассказывали, что снять там в это время комнату невозможно.

Теперь саркастически улыбнулся муж.

— Это кому же невозможно? — поинтересовался он с тонкой улыбкой. — Мне невозможно?

На другой день прокурор Надирадзе позвонил в Цхинвали своему помощнику Джавахишвили.

— Дорогой, — сказал он, — какая погода там у нас в Осетии?

— Дождик, Михаил Ясонович. А что?

— Да вот жена и дети хотят в город Кисловодск. А там, говорят, трудно с комнатами. Ты меня понимаешь?

— Понимаю, Михаил Ясонович.

— Вот и молодец. Съездишь в Кисловодск, подыщешь что-нибудь недорогое и симпатичное. Жди моей телеграммы. Как только получишь — выезжай. И не забудь прихватить кого-нибудь в помощь себе.

После этого прокурор отправился под свою любимую пальму думать о жизни. Человек он, надо сказать, был сознательный. Он хорошо понимал, что в прокуратуре сейчас дел по горло. С утра до вечера вникают его люди в нехорошие дела разных нечестных граждан. Стоят, словом, на страже общественных интересов. «Ах, Миша! — сказал себе на это Михаил Ясонович. — Разве не учил тебя дядюшка Сандро логике? Неужели друг Джавахишвили и еще кто-либо из прокуратуры не могут отложить на несколько дней все свои неотложные дела и отправиться в Кисловодск для устройства недорогой и симпатичной комнаты?»

Друг Джавахишвили был согласен с этим. Когда пришла из Сочи телеграмма, он и старший следователь Елишаков, смахнув со стола папки с незавершенными делами, сели в машину и поехали в Кисловодск. По дороге они укрепили делегацию следователем районной прокуратуры Дзлиеришвили.

Комнат в Кисловодске действительно не хватало. По улицам бродили «дикари». Мужчины несли чемоданы, женщины — детей и примусы. Они мечтали хотя бы о сарайчике. «Дикари»-то были обыкновенные, безльготные. Не то, что товарищ Надирадзе.

Утром трио включилось в работу. Операция по найму комнаты была проведена быстро и тихо. Прибывшего через день прокурора с семьей прямо с вокзала доставили в уютный домик под абрикосовым деревом. Здесь участники операции распили бутылку саперави. После этого они благополучно отбыли на родину.

Отдохнувший прокурор возобновил вскоре трудовую деятельность: ревностно стал следить за соблюдением законов. Теперь ему некогда было сидеть под пальмой и думать о жизни. А подумать было о чем.

Ходят по земле и товарищ Надирадзе, и дядюшка Сандро, и ответственный любитель футбола. Последний, впрочем, не ходит, а ездит на казенной «Волге». Никто из них не сомневается в своем праве на разные незаконные льготы и услуги. Не только не сомневается, но и щедро получает их.

При виде всего этого нехорошее томление мучает некоторые юные души. Души тоже смутно хотят чего-то такого. Позже оказывается, что хотят они не романтической любви к цыганке из кочующего табора, а льгот, услуг и почтения. И сознания вседоступности. Того самого, что так сладостно указывало под пальмой прокурора Юго-Осетинской автономной области.

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Цхинвали.

— Ну, этот дом, пожалуй,
и проверять не стоит!

ЭЛЕГАНТНЫЙ СТИЛЬ

— Джон, записывай размеры мундира!

Рисунок А. КРЫЛОВА

«Голос Америки» сообщил: «18 декабря американские бомбардировщики, оперирующие над Северным Вьетнамом, произвели новые налеты, которые неприятельские источники называют массивными».

Какая чарующая элегантность стиля! Неприятель считает, что бомбежки были массивными, но «Голос» в этом не уверен. «Массивные» — ужасно грубое слово, оскорбляющее тонкий вкус редакторов радиопередачи. Вот если бы редакция «Голоса Америки» помещалась в Пентагоне, а не в десяти минутах ходьбы от этого военного ведомства, тогда бы другое дело, тогда бы редакторы «Голоса Америки» знали, что с июня 1965 года американская авиация сбросила на Южный и Северный Вьетнам 1 630 500 тонн бомб — 12 тонн бомб на каждую квадратную милю вьетнамской земли. Но так как редакция радио и Пентагон расположены на разных улицах, джентльмены из «Голоса» туманно представляют себе, что происходит во Вьетнаме. И за отсутствием собственной информации им приходится пользоваться сведениями из неприятельских источников.

Желая помочь «Голосу», мы предлагаем ему готовый текст следующей передачи:

«Как указывают неприятельские источники, США ведут преступную войну против вьетнамского народа. По сведениям с неприятельской стороны, Америка ведет войну аморальными, бесчеловечными средствами, противоречащими всем нормам международной законности и гуманности. Как считает неприятель, во всем мире, в том числе и в самих Соединенных Штатах, ширится движение против военной авантюры Вашингтона, в поддержку борющегося вьетнамского народа. В информированных неприятельских кругах подчеркивают, что преступления американской военщины во Вьетнаме не останутся безнаказанными».

ЧИСТОПЛОТНЫЙ ГЕНЕРАЛ

Должен ли генерал быть чистоплотным? Вероятно, да.

А генерал израильской армии? О, израильский генерал должен быть не только чистоплотным, но и абсолютно стерильным, как прокипяченные в десяти автоклавах куски марли.

После разбоя и грабежей, учиненных израильской военщиной на арабских землях, в Тель-Авиве только и думают, что о гигиене. О ней пишут в газетах, говорят по радио, она возведена в степень военной доктрины.

Радиостанция «Люксембург» недавно взяла интервью у начальника генштаба израильской армии генерала Хайма Барлева.

У генерала спросили:

— Почему вы сметаете с лица земли арабские селения?

Что было ответить генералу? Признаться в разбое, бить себя в грудь? Нет, не на того напали! Ответ уже давно был сформулирован израильскими генштабистами. И Хайм Барлев сказал:

— Мы не разрушаем селений. Было разрушено несколько небольших деревушек, покинутых жителями. В некоторых случаях деревушки были уничтожены из ГИГИЕНИЧЕСКИХ соображений, из соображений САНИТАРИИ.

Вот так. В ООН говорят об агрессии, мировая общественность возмущена нарушением суверенных прав арабских государств. А речь-то идет, оказывается, всего-навсего о невинных санитарных мероприятиях!

Можно предположить, что корреспондент радиостанции «Люксембург» после того, как взял интервью у Хайма Барлева, долго и тщательно мыл руки...

НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

В конце прошлого года президент США выступил с идеей организации независимого исследовательского института, который должен заняться изучением проблемы городов. Наша пресса любит деликатные выражения: она предпочитает говорить о «кризисе крупных городов», но избегает писать о том, что доведенные до отчаяния люди, обычно с темной кожей, все чаще теряют терпение.

В самом деле, любителям филантропии проще и дешевле создавать институты для изучения нищеты, чем попытаться покончить с ней.

Новый институт, как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», призван сделать для городов то, что знаменитая корпорация «Рэнд» и другие «мозговые тресты» сделали для Пентагона и оборонной промышленности. Эти «мозговые тресты» со штатом ученых, оплаченных военным ведомством, выдвинули целый ряд оригинальных и конструктивных предложений, начиная с того, как лучше уничтожать посевы риса в Юго-Восточной Азии, и кончая организацией нормальной жизни в Америке после гибели трех четвертей населения в ядерной войне.

Я решил поближе познакомиться с проблемами, которые призван изучать будущий институт городского развития, и обратился к профессору Стрейнджлаву. К счастью, я уже давно знаком с профессором, и он любезно согласился дать интервью. Непринужденно сидя верхом на своей электронно-вычислительной машине, он улыбнулся мне с видом снисходительного превосходства.

— Профессор, — спросил я, — могли бы вы поделиться своими идеями о городских трущобах? Вы ведь, очевидно, согласны, что именно чудовищная скученность населения в гниющих и кишачих крысами гетто послужила причиной выступлений негров прошлым летом в доброй сотне городов? Как вы считаете, можно ли улучшить ситуацию какой-нибудь срочной программой?

— Разумеется. — Профессор спрыгнул с машины и начал вышагивать по кабинету. — Разумеется, перенаселенность гетто — это сложная проблема. Но боже вас упаси искать легких решений! Некоторые, например, говорят о расчистке трущоб и строительстве новых домов. Но позвольте: разве крупным корпорациям это будет выгодно? Да возьмите и самих жителей трущоб. Вряд ли они согласятся на переселение в лучшие дома. Ведь, переселившись, они начнут требовать предоставления приличной работы, медицинского обслуживания — одним словом, они не обретут спокойствия.

Нет, друг мой, жилищное строительство — это не ответ на проблему. Решение ожидает нас совсем в другом направлении. Причем первые эксперименты уже были поставлены прошлым летом в Детройте и Ньюарке, когда местные трущобы были освобождены почти от сотни обитателей посредством пулеметного огня.

Но все-таки, мой друг, это тоже половинчатые мероприятия. Нам нужен более смелый подход, подлинно научный подход, лишенный сентиментальности и предрассудков.

Один из вариантов, проигранных нами на электронно-счетных машинах, предусматривает, например, выборочное отравление питьевой воды. Или выпуск в и без того зараженную атмосферу сильнодействующих химических веществ. Как видите, друг мой, вариантов множество, и нам нужно еще основательно поработать, чтобы выбрать оптимальный.

Когда я направлялся к двери, профессор сказал: — Помните, друг мой: все, что я вам сказал, не для печати. Если вы вздумаете опубликовать интервью, я буду отрицать даже то, что вы были здесь...

Нью-Йорк, январь 1968 г.

Американский платежный баланс балансирует...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

«Ищем безработных!»

Майкл Пур, коренной американский безработный, проснулся утром в своей детройтской квартире, состоящей из пустого пространства между двумя незакрывающимися дверями, и не поверил своим глазам. Перед дверью, выходящей прямо на улицу, сдержанно гудела странная очередь. Люди эти явно не его приятели: во-первых, их было чересчур много, а во-вторых, они были слишком прилично одеты.

«Полицейские в штатском!» — промелькнула в его мозгу мысль, острая, как новая бритва, которой он последний раз брился ровно пять месяцев назад.

Но господа в котелках, давля друг друга, уже устремились в дверной пролет.

— Спасите! — кричали одни.
— Помогите! — перебивали их другие.

— Только вы нужны нам! — истерично визжали третьи.

«А ведь это не полиция, — подумал Майкл. — Во-первых, их тут многовато для одного меня, во-вторых, при встрече со мной полиция никогда не выражает такого энтузиазма...»

Между тем сами джентльмены уже торопились раскрыть перед ним свои карточки.

— Я из «Форд мотор компани». Надеюсь, слышали? — наседали на Майкла благообразный мистер профессорского вида. — Меня прислал к вам наш генеральный директор. Он просит передать, что был бы счастлив, если бы вы

согласились у нас работать. Вы не прогадаете: компания оплатит ваше пребывание на специальных курсах подготовки.

— Не слушайте его, — прорвался к Майклу низкорослый полный господин. — Форды — известные эксплуататоры. Свое счастье вы обретете только в такой сравнительно малоизвестной компании, как наша «Рочестер Джоб инкорпорейтед».

— Ерунда! В вашем положении нельзя рисковать. Идите к нам, в «Дженерал электрик». Вы, насколько я знаю, не совсем... э... окончили среднее заведение. Неученье — тьма, ученье — свет, то есть электричество. «Дженерал электрик» пошлет вас в вечернюю школу без отрыва от производства!

— Да, но у них скучная работа. Только «Вестингауз электрик корпорейшн» осветит вам ваше истинное призвание!

— Неправда! В наш космический век работу по душе вы найдете лишь в «Локхид Миссайл энд Спэйс», — энергично возразил представителю «Вестингауза» господин с игрушечной моделью самолета «У-2», которую он тщетно пытался вручить сынишке Майкла, прятавшемуся за спиной отца.

Между тем сзади наседали и кидали

свои визитные карточки все новые и новые джентльмены. Майкл едва успевал читать:

«Мччиган Белл Телефон», «Пасифик Телефон», «Стандарт Ойл», «Ксерокс», «Аэроджет-Дженерал»...

— Позвольте! — осмелев от столь явного превышения спроса над предложением, прикрикнул на собравшихся Майкл. — Во-первых, не орите, а то могут проснуться соседи. Во-вторых, дайте мне подумать...

Джентльмены послушно ретировались, заверив его, что придут завтра в то же время.

Майкл Пур загадочно улыбался. Он знал, что они придут.

Чтобы не томить читателя, который к тому же наверняка уже заподозрил нас в явной лакировке американского образа жизни, снимем с себя всякую ответственность за вышеприведенную идилическую сценку. Ее, конечно, не было и не могло быть, она возникла лишь в воображении американского журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт».

Именно этот журнал, захлебываясь от умиления, в статье «Бизнес берет на себя новую роль — обучение законченных безработных» поведал изумленному миру о титанических усилиях американских капиталистов «по подысканию ра-

боты для обитателей трущоб, неквалифицированных рабочих, не окончивших школу, и лиц с преступным прошлым».

Если верить журналу, специальные «рекрутеры» буквально днем с огнем ищут и ищут безработных, которых, даже по официальным данным, в Америке 3 миллиона.

Сколько же бедолаг устроено в результате этих интенсивных поисков? Журнал не особенно это рекламирует. Оказывается, облагоустроены шесть с половиной тысяч в Детройте, три тысячи в Чикаго, четыреста жителей Нью-Йорка, и чем далее, тем меньше. Вот из-за какой малости, в сущности, и разожжен весь пропагандистский сыр-бор, вот чем вызваны все разглагольствования по поводу «новой роли», «бескорыстия» и «ответственности, не исходящей из стремления к прибылям».

Чтобы у читателя не оставалось сомнений в этом «бескорыстии», представим заключительное слово м-ру Кимбалу. Он представитель «Аэроджет-Дженерал», открывшей в лос-анжелосских трущобах Уоттса завод по производству палаток, на котором занято четыреста рабочих.

«Подыскание работы для обитателей гетто может помочь в будущем избежать волнений (Уоттс известен как место бурных расовых столкновений, перекинувшихся затем в другие районы США. — Ю. С.). Но, с нашей стороны, это никакая не благотворительность: в Уоттсе мы ожидаем прибылей».

Ю. СЕНИН

— Товарищ директор, к нам в общежитие медведь забрался!
— Хорошо, хорошо, как-нибудь и я загляну...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

СЕВЕРЯНЕ ЕДУТ НА МАТЕРИК

Социология начинает опереться. Виден большой прок в этой резонансной науке. Придет время, и социология выявит, что больше всего выговоров люди получают в периоды май — октябрь. И понятно, ибо предотпускной человек держится на нервном пределе и совершает больше просчетов. Окружающие кажутся ему мелкими прощелыгами, а прямой начальник еще и...

И человек шепчет себе: только до терпи, не сорвись!
В таком состоянии мы идем в отпуск.

Неизвестно, где реализуют свое право на отдых граждане Ялты, Ма-

цесты и Гагры. Это вопрос неясный, вроде как с зимовкой ворон. Во всяком случае, на Чукотском Носу и близ острова Врангеля в полыньях не видели ныряющих ялтинцев.

Но известно, что летом север Союза стремится на юг.

Северный человек всегда готов к отпуску более, чем любой человек с юга. У человека с севера больше прав на усталость. Морозы. Полярная ночь. Завывания метелей. Оторванность. Продукты из консервных банок.

Даже от вида своего голого тела начисто отвыкает северный человек.

И вот он собирается в отпуск, капитан уэленского сейнера Образцов или страховой агент Сопронюта. К улетающим бегут знакомые, заказывают купить на материке ширпотреб. Хозяин с хозяйкой составляют толстый талмудик.

Проследим типичный их путь от ДО.

Сперва в Уэлене на почте берутся билеты. Затем начальник почты и все пассажиры вымогают в уэленских инстанциях вездеход — доползти до взлетного пятачка. Путем часовых унижений выявляется самый добрый хозяйственник.

Затем люди бродят с задранными головами, спотыкаясь о поселковых собак, и, выпростав ухо, слушают небо.

Когда они подъезжают к пятачку, пустой самолет взлетает над ними и, блеснув золотинкой в старательском лотке, пропадает неизвестно куда. Вездеход, треща по китовым ребрам, снова везет людей в поселок. Почему улетел самолет? Просто так. Когда еще прилетит?

Неизвестно. На Чукотке нет климата, есть только погода.

Товарищи этнографы, заприходуйте точный факт: северяне никогда не присаживаются перед дорогой. Плохая примета. Можно так присесть на неделю. Можно — на месяц.

Но все же в некие сроки, необходимые, скажем, Центральной России для проведения посевной, северянин добирается до узловых Хабаровска, Анадыря, Магадана.

Радио бодро говорит, что рейсы на Москву за число пятнадцатое переносятся на число девятнадцатое: в Магадане тоже почти что нет климата.

После этого сообщения пассажиры сдвигают кресла в залах и ведут изнурительную жизнь. Попытки ставить шалаш и вигвамы из щитовых реклам Аэрофлота милиция пресекает.

Но среди тысяч есть, конечно, люди, отмеченные счастьем (рыжие, с курчавой грудью, шестипалые или просто прибывшие раньше всех — двенадцатого числа). Эти живут в гостинице, если вообще есть гостиница.

Хотя строги, строги порядки в гостиницах. Прошли те наивные времена, когда Руссо платил за постой кусками серебряных ложек.

Аэрофлот (экономия или борьба за моральную чистоту в своей системе?) начисто освободил аэроотели от дверных замков, ключей, шеколд и задвижек. И спит постоялец тревожным сержантским сном при открытых дверях, трамбюя щеками подушку с бумажником и аккредитивом под него. Утром же сменяются горничные и, ворвавшись в номера, голосами толстовских охотников считают в номерах простыни, полотнца, гардины и бра, лупая железочкой по гра-

фину: чисто звенит или кокнули уже, паразиты, сделали трещину в предмете?

Такая трудная, на износ, идет жизнь.

Но все ж таки однажды тучи развеиваются, радио зовет совершить полет, стюардесса несет карамельки, и северянин, взывав, из последних сил шутит:

— Дамочка, а конфетки зачем даете?

— Чтобы уши не закладывало. Он берет две и затыкает уши.

В ответ раздается полсмеха.

А уж тут и вознаграждение за стойкость — последнее приземление, отпуск, лиризм тела и духа, вольность юга, шорты, вино-шпичка, опровержение в среде квартиросдатчиков слухов о громадных северных заработках, пляжи, солнце и вечерние тихие дворики, наполненные злыми голосами родителей, зовущих детей по домам.

Тем временем дни уходят в былое и остаются думы.

Близится великий откат с побережья. Растет рекламная активность Аэрофлота. Вдоль набережных выставляются зовущие в небо лозунги, и есть среди них любые, кроме разве что последнего:

ЗАМУЖ — САМОЛЕТАМИ!

Но северянин, обрамленный детьми, не верит. Твердой стопой он идет в кассу желдорвокзала. В стали пока что больше покоя, чем в дюралюминии. Сталь просторна, крылатый металл тесен. Пусть в заэкномленном, скаредном самолетном пространстве кому-то другому, бездетному, спинкой кресла сплющат загорелую

«Расписка»

Я, кладовщик совхоза Шкенин Емельян Семенович, принял на склад совхоза от оперуполномоченного ГОМ мясо от забитого лося в количестве 20 кг и одно сердце, изъятое у гр-на Соловьева Алексея Григорьевича».

г. Сердобск.

Копию снял В. БЕРДНИКОВ.

«СЛУШАЛИ: Заявление тов. Донигович Б. К. с просьбой выделить ему путевку в санаторий или, если нет возможности, так выделить соответствующую сумму взамен путевки.

На протяжении 20 лет путевкой не пользовался.

ПОСТАНОВИЛИ: Учитывая то, что клуб сахспирткомбината находится в тяжелом состоянии из-за отсутствия стульев в количестве 200 шт., на протяжении нескольких лет вышестоящие органы не выделяют наряды, разрешить администрации премировать нач. снабжения тов. Донигович Б. К., проработавшего на предприятии 20 лет, в размере 75% должностного оклада в случае, если будут приобретены стулья для клуба — важного места проведения политико-воспитательной работы среди рабочих.

Председатель завкома Бельцкого сахспирткомбината А. Побережнюк.

Секретарь Ф. Паску».

(Из протокола заседания завкома.)

Выписал Н. НЕНАХОВ.

Молдавская ССР.

«Магазин 1 декабря не работает, отдыхает за ревизию».

г. Ржев.

Списал С. ПЕТРОВИЧ.

«Бороться за сохранность социалистического имущества гостиницы и за имущество проживающих, не фиксируя пропаж».

(Из обязательства коллектива гостиницы «Центральная».)

г. Одесса.

Прислал Ю. ТРОФИМЕНКО.

Рисунок В. ГИНУКОВА

— Ну разве с такой рекламой выйдешь замуж?

Рисунок С. СПАССКОГО

грудь, вдавят ноги в желудок и всяко стеснят. Никаких самолетов! До Москвы — только поездом!

Так было — так будет. Обратный путь всех северян лежит через Москву.

В Москве северянин с женой, сблизив головы, вынимают заветный талмудик и смотрят, что надо купить себе и знакомым. Центнеровый багаж полетит за Полярный круг.

Но Москва велика, даже громадна. Одних одесситов в Москве больше, чем, скажем, в Одессе. И северянина страшно трудно покупать товар в этом городе.

Сопронюта, страхового агента с Чукотки, сразу сминают в толпе. Потому что как ходит страховой агент Сопронюта, как ходит вообще северянин?

Северянин ходит непозволительно, с развернутой грудью. Привык на просторе. Олень!

Москвичи ходят не так. В других городах москвичей узнают уже не по «аканью», а по походке. Пружинные москвичи ходят боком. Привыкли в толпе. Барсы!

Так, представляете, насколько бедственно ему, Сопронюте, в толпе москвичей? И никакой вам справки, где что осмотреть. И никакого координационного пункта специально для сотен тысяч жителей Севера, который давал бы жилье, учил, где что быстрее купить, звал на зрелища, иллюзионы и снабжал отпускных северян правом преимущественного пролета. Нет.

И нервы сгорают. Рушатся опоры здоровья внутри организма.

Через неделю, сев на грудь товара, глава семьи говорит:

— Плохо. За билет беру с носа.

Кабы брали с веса человеческого, багаж бы мы бесплатно везли.

Да, так. Северный человек после Москвы уже ничего не весит. Калория из него вышла вон. Время съел ширпотреб, достопримечательностей не видели. И пора отбывать.

— Самолетом? — с дрожью в голосе спрашивает жена.

— Поездом? — тоскливо гукает муж.

Поезд до Хабаровска — что это такое? Северяне знают. Это семь суток езды сквозь просторы. В первый же час езды директор вагона-ресторана, доведенный до отчаяния вопросами о пиве, выбрасывает транспарант, что пива нет. (В дальнейшем предлагается конструктивно улучшить вагоны-рестораны и уже при постройке большими никелевыми буквами объяснять на стене все про пиво.)

На второй день езды грянет скука. И кто-то первым сделает визит к проводнику, покажет диплом инженера и искательно спросит, не надо ли что починить в вагоне («Специальность позволит, справлюсь!»).

За этим человеком последуют все. Но проводник всем даст отпор. Он сам любит чинить педаль в клозете, топить печку и подметать пол. На отрезке земного шара длиной в 6 000 км, при скорости в 60 км любая работа любима.

И пойдут под стук колес смятенные ночи, и шаги в коридоре, и бормотание честолюбивого помощника начальника почтового вагона, который замыслил знать не меньше начальника и зубрит по ночам:

— Нюра, надевай шубу, скоро зима...

Станции действительно идут по

этой шпиргалке: Нюра, Шуба, Зима и т. д., и т. д., и т. д.-ээээ... Тоска.

— Тогда самолетом? — шепчет жена.

Да, самолетом. Вот как это выглядит, дорогие сограждане.

Глава семьи берет на Ленинградском проспекте, в московском аэровокзале, билеты. Дисциплинированная семья точно прибывает во Внуково.

— Ба! — говорят во Внукове регистраторы. — Да вы что к нам приехали? Этот рейс из Домодедова!

— Но, — говорит глава семьи, убирая голову в плечи, — что ж тут написано на билете, а? «Внуково»!

На него смотрят, как на ребенка. Жена его тем временем уже занята: плачет.

И глава, стискивая зубы так, что крошатся пломбы, волочит багаж к стоянке такси.

Здесь будет приведена отрадная, виденная автором сцена выделения душевного тепла.

Ночью во Внукове один против толпы пассажиров диспетчер такси, скромный заиндевелый герой, оттер грудью толпу и без очереди посадил в две машины семью северян.

Конечно, стране к стати знать, кто этот герой, без совещаний и прений давший северянам право преимущественного проезда. Но, спрошенный о фамилии, он назвал что-то краткое, что, скорее всего, не фамилия.

А что ж северяне? Уж летят ли? Летят. Загнав два такси, все же успели. Стюардесса, не надо конфеток, у нас валидол. Запить? Запить дайте.

Тоня, не позволяй детям спать. Пусть они сейчас утомятся и начнут спать с Магадана.

И правильно. Очень правильно. То, что начинается с Магадана, полагать бы переносить под наркосом.

Вот бескормный, отчаянный путь: Магадан — Марково — Гижига — Анадырь — залив Лаврентия — Уэлен. Да еще нужно добираться до Нунымы. Сколько сотен на нашем Севере таких вот Нуным!

И когда темный, худой послеотпускной человек ступает на нунымскую землю, слеза выскакивает на воротник его полупальто.

— Прибыли! — шепчет он. — Уцелели!

И несносный начальник нунымский, которого недавно отпускник считал сычом, ущемителем прав и.,., кажется ему светлым гением, под чьим руководством так бы и работать всю жизнь и без отпусков. И нунымский народ кажется голубиным, кротким, и полярные родные сияния трясут над головой подолами своих нарядных юбок. Жизнь хороша!

Но еще долго северянин, не обласканный бытовыми и транспортными министерствами и ведомствами, перемещается по-московски, бокохождением, и мечется во сне, дико вскрикивая жестяным радиоголосом: — Поезд на Воркуту стоит на пятом пути!

Ах, это большое невезение, если вы с Севера и вам приспичит вдруг поехать в отпуск, «на материк».

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
Крокодила

Москва — Магадан — Марково — Гижига — Анадырь — залив Лаврентия — Уэлен и обратно.

КАК Я ПОКУПАЛ МЕЛЬНИЦУ

На руках у меня оказалась некая сумма, и в моих интересах было превратить ее в материальные ценности.

— Что бы ты купил, будь у тебя свободная наличность?—спросил я своего приятеля Шошолока.

— Мельницу, старую мельницу!—не колеблясь, ответил он.— Мельницы нынче страшно в моде. Всякий, кто может, покупает старую мельницу, чтобы там, вдали от мирской суеты, проводить свободное время. Это прекрасно: под окнами у тебя журчит вода, чуть подалее шумит дремучий лес, а ты сидишь на мельнице и размышляешь о бренности всего земного.

— Недурно!— согласился я.— Поработать о бренности — это я люблю. Но только зачем для этого мельница? Размышлять о бренности можно где угодно.

— Но на старой мельнице лучше всего! — возразил приятель.— Обстановка там прямо-таки толкает тебя к этому. У многих мельниц увлекательное историческое прошлое. Доктор Виждачек купил себе мельницу, где в 1709 году мельничиха была объявлена ведьмой и сожжена. Мельницу тенора Пихлы сто лет назад заняли пруссаки и грозили мельнику зажарить его на вертеле. Старичок так испугался, что отдал богу душу. Да, мой дорогой, чешские мельницы — это сплошная история. А кое-где на них доселе водятся привидения. Купишь мельницу — не прогадаешь, поверь мне.

Все это было заманчиво, и я начал присматривать себе мельницу. Выяснилось, что близ местечка Тряпки продается мельница под названием Карбалец. Я, правда, не знал, вошла ли она в историю и какое злодейство было там совершено, но сказал себе, что стоит рискнуть. Художественная интеллигенция сейчас так кинулась на мельницы, что, если долго собираться, пожалуй, останешься ни с чем.

Я взял день в счет отпуска и поехал в Тряпки. Там я получил дополнительную ценную информацию: мол, мельница Карбалец — уютнейший уголок, кругом чудесная природа. Насчет исторического смертоубийства, правда, ничего не известно, но никто из опрошенных мною не исключал такой возможности. Из Тряпок я выехал автобусом на Филипповские ключи, а оттуда топал пешком четыре километра, пока добрался до Карбальца. Мельница оказалась сказочная, сплошное дыхание средневековья. Уж ежели здесь не орудовали разбойники и душегубы, так где же?

Полный надежд, я подошел к воротам мельницы. Дорогу мне преградил старичок в поношенном сюртучке.

— Вы куда?— буркнул он, подозрительно глядя на меня.

— На мельницу,— ответил я.— Видите ли, я хотел бы ее купить. Говорят, она продается.

— Верно,— сказал он,— но едва ли вы ее купите, когда узнаете, что здесь произошло.

— Что же тут случилось?— нетерпеливо осведомился я.

— Мельничиха влюбилась в плотника Бухту,— глухим голосом заговорил старикан.— Бухта ей отвечал тем же. Их отношения недолго оставались тайной: не прошло и четырнадцати лет, как мельник все узнал. В гневе он убил Бухту поленом, потом схватил мельничиху и бросил ее под мельничное колесо. Но от такого злодейства на душе у него не полегчало, он ушел на мельницу и там повесился на балке.

— Великолепно!— возликовал я.— Но есть ли исторические доказательства? Как бы все не оказалось блефом!

— Можете не сомневаться,— заверил меня старикан.— Уж если старый Томечек сказал, значит, это святая правда.

— Отлично, дедушка.— Я пожал ему руку.— Вы меня страшно обрадовали. Я покупаю мельницу!

— Несмотря на убийство?— удивился дед.

— Именно благодаря ему,— потер я руки.— Два убийства и самоубийство, да еще исторически достоверные, это не всюду найдешь.

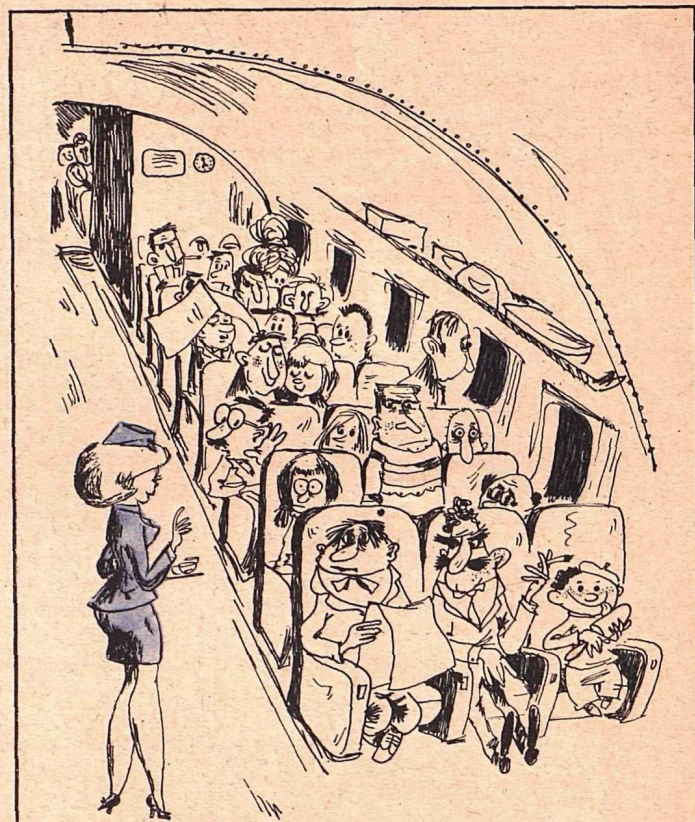
И я зашагал к воротам.

— Странный вы человек,— проворчал дед.— Много я видывал всяких чудаков, но такого еще не встречал. Даже жуть берет, до чего вы отчаянный!

Я усмехнулся и махнул рукой.

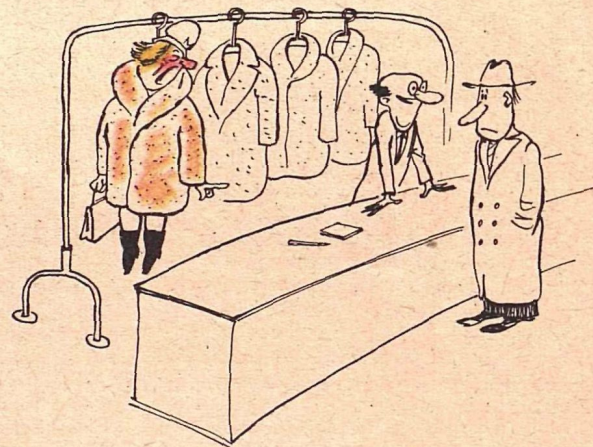
— Ну, что вы,— сказал я успокоительно.— Сейчас это уже никому не страшно. А как этот самый мельник? Небось, до сих пор по ночам ходит тут его призрак?

— Какой там призрак!— возразил дед.— Он еще висит там, на балке, а я жду, когда приедет милиция.

— Самолет пилотирует заслуженный мастер парашютного спорта...

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

— Не уйду отсюда, пока не купишь мне эту шубу!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— А может, еще немного порыбачим?

Рисунок В. КОРШКОВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

Один американский мальчик писал сочинение на тему о квакерах. Он отметил, что люди, входящие в эту религиозную секту, никогда не дразнят друг друга, не бранятся, не скандалят между собой и не дерутся. Сочинение заканчивалось следующей фразой: «Папа — квакер, а мама — нет».

Капельдинер предлагает зрителям, сидящим в первом ряду, бинокль.

— Зачем нам бинокль?
— Если вы поставите его к глазам обратной стороной, то почти не будете видеть, что происходит на сцене.

Парижанин, проводивший отпуск в деревне, похвалился в сельском бистро, что может распознать любой напиток, который ему предложат. Транжирик спустился в подвал и вернулся, неся в руке бокал, наполненный бесцветной жидкостью. Парижанин единым духом осушил бокал и крикнул:

— О-о-о! Но это же бензин!

— Bravo! Обыкновенный или высокооктановый?

Шестилетний Фернандо, сурово наказанный отцом, спрашивает:

— Папа, когда ты был маленьким, дедушка бил тебя?

— Да.
— А когда дедушка был маленьким, то ему тоже падало от его отца?

— Конечно.

— А твоему дедушке от его отца?

— Разумеется.

— Хотелось бы мне знать, какой идиот начал первым!

В кабинете директора школы зазвонил телефон.

— Товарищ директор, мой сын сегодня не может прийти в школу.

— А это кто говорит?

— Это говорит мой отец.

Он послал своей любимой, живущей в другом городе, телеграмму с предложением руки и сердца. Телеграмма была с оплаченным ответом на десять слов, не считая адреса.

Любимая ответила: «Да да да да да да да да».

Вася пришел из школы.

— Ну, похвастай своими успехами, сынок,— сказал отец.— Понажи дневник.

— Ты знаешь, пап, я дал его Сережке. Он хочет испугать своих родителей.

На сначках.

— Послушай, Жан, что-то я не вижу Поля...

— Он пообещал Мари жениться на ней, когда выиграет миллион на бегах, и теперь он вообще перестал играть, чтобы не нарваться на неожиданность.

«Вы — НАМ, Мы — ВАМ»

Р. Филиппов из Иркутска, узнав, что можно по туристской путевке побывать в Москве, решил так и сделать. Написал об этом в Московский Совет по туризму, узнал, каковы условия поездки.

«Высылайте нам деньги, а мы вам путевку», — сообщил совет. Деньги Филиппов выслал и стал ждать. Однако из Москвы ничего не было: ни путевки, ни денег обратно и вообще никаких сообщений. Наконец, когда ждать уже не имело смысла, из Совета по туризму сообщили о том, что путевку выслать вовремя не успели, но деньги, пожалуйста, возвращают обратно. И даже извиниться забыли. Но не забыли вычестить из денег Филиппова сумму, затраченную на почтовые расходы.

Об этом шла речь в заметке «Вы — нам, мы — вам!», напечатанной в № 35 за прошлый год.

Председатель Московского Совета по туризму Р. Чистянов сообщил

редакции, что заметка обсуждалась на президиуме Совета.

Ответственной за реализацию путевок по письмам Л. Коноваловой объявлен выговор.

Исполняющей обязанности заведующего отделом реализации путевок В. Карповой строго указано. Перед Р. Филипповым извинились и возвратили ему ошибочно взысканные деньги.

«ЗНАКОМЫЕ СИМПТОМЫ»

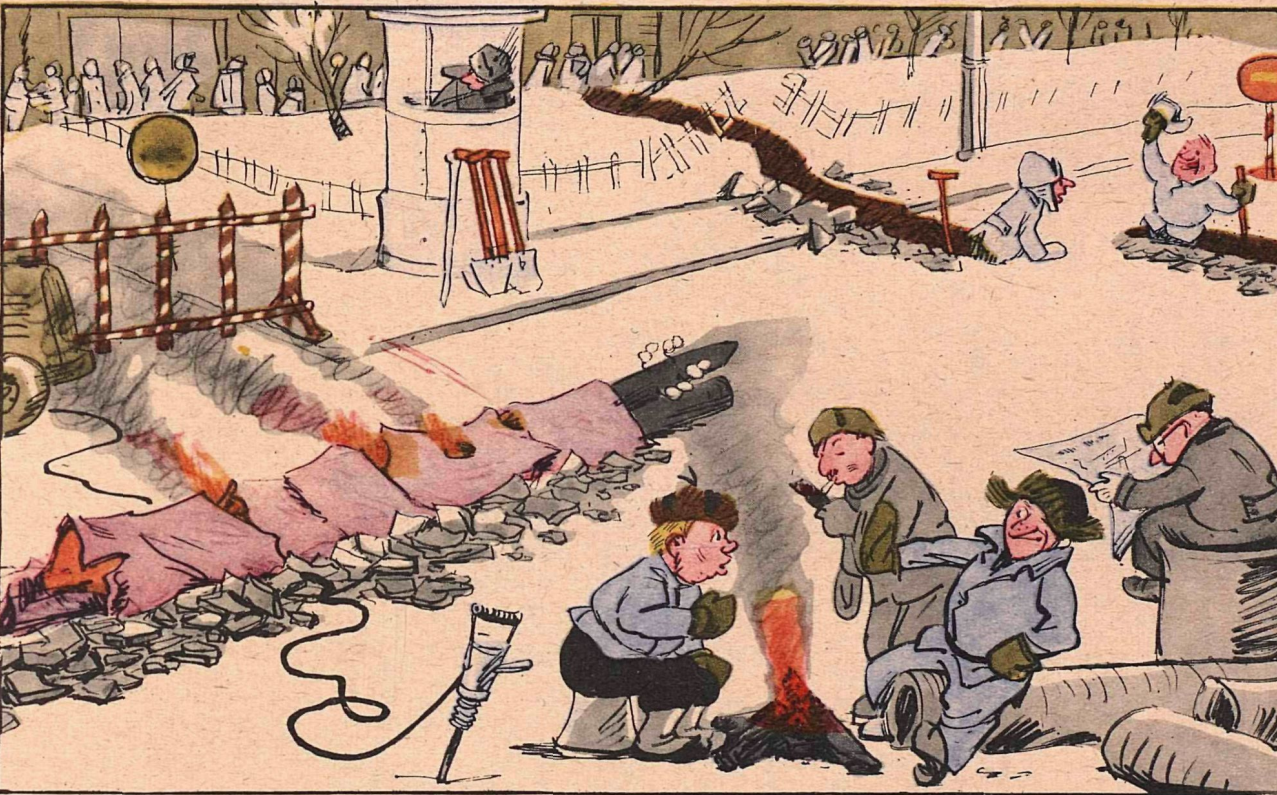
У ряда жителей гор. Симферополя стали вдруг появляться слуховые галлюцинации. С утра до вечера звучали у них в голове мелодии популярных песен. Чтобы как-то избавиться от этого, приходилось обходить стороной расположенный на проспекте Кирова павильон от магазина № 41. В павильоне весь день проигрывали через мощный репродуктор пластинки. Для зазыва, так сказать, покупателей. Об этом рассказывалось в заметке «Знакомые симптомы» («Крокодил» № 33 за 1967 год).

Директор магазина № 41 В. Демидов сообщил редакции, что после выступления журнала репродуктор убран внутрь павильона. Теперь звуковая реклама никого не беспокоит.

«ОН ИЛИ ОНА!»

В заметке под таким названием («Крокодил» № 22, 1967 год) рассказывалось о необыкновенном превращении гр-на Шаповалова Валентина Михайловича в гр-ну Шаповалову Валентину Михайловну. Превращение было осуществлено работниками Бутурлиновского загса при выдаче дубликата свидетельства о рождении.

Председатель исполкома Бутурлиновского райсовета В. Нечаев сообщил редакции, что выступление журнала признано правильным. За грубую ошибку заведующей районным бюро загса тов. Латоны А. С. объявлен выговор. Гр-ну Шаповалову В. М. выдано новое свидетельство о рождении.

— А вот помню, прошлым летом рыли мы траншею...
— Ты ври, да не завирайся! Кто же летом роет?

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Редакционная коллегия журнала «Крокодил» объявляет в 1968 году ОТКРЫТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС на лучший юмористический рассказ и юмористический рисунок. Целью конкурса является ознакомление широкого круга читателей с лучшими образцами современной юмористической литературы и графики.

Девиз конкурса: «УЛЫБКА-68».

К участию в конкурсе приглашаются советские и зарубежные авторы — как профессионалы, так и любители.

РАССКАЗЫ, представляемые на конкурс, должны быть оригинальными, то есть ранее нигде не публиковавшимися. Объем — не более 6 страниц машинописного текста. Автор представляет рукопись рассказа на своем родном языке. На конверте необходимо сделать пометку: «Улыбка-68».

РИСУНКИ, представляемые на конкурс, также должны быть оригинальными, то есть не опубликованными ранее в пери-

одической печати. Они могут быть любого размера и выполнены в любой технике (карандаш, тушь, акварель и т. д.).

Прием работ на конкурс прекращается 1 ноября 1968 года. Итоги конкурса будут объявлены в последнем, 36-м номере журнала за этот год.

Лучшие рассказы и рисунки, направляемые на конкурс, публикуются в «Крокодиле» по мере поступления, и авторам выплачивается гонорар в обычном порядке.

Конкурсные рассказы и рисунки не рецензируются.

Для участников конкурса установлено 6 премий: 3 — за лучшие рассказы и 3 — за лучшие рисунки. Размер каждой премии — 500 рублей.

Одновременно с денежной премией победителям конкурса вручаются памятные медали и дипломы.

Жюри конкурса — редакционная коллегия «Крокодила».

№ 3 (1869)

ГОД ИЗДАНИЯ Сорок шестой

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал Выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешинцев, М. Вайсборд, Е. Горохов, Бор. Ефимов, В. Жаринов, В. Коршков, С. Кузьмин, В. Сафонов, Н. Станиславский, Ю. Степанов, Ю. Федоров, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
Д 0-10-86
Д 3 34-37

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМIRНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00339.
Подписано к печати 17/1 1968 г.
Формат бумаги 70×108/16.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 800 000 экз.
1-й завод (1—4 045 000).
Изд. № 183.
Заказ № 90.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

29 янв 1968

ВСЕОБЩАЯ
НИЖНЯЯ ПЛАТА
КОНТРОЛЬ
1968 год

ПОЖЕЛАТЬ МНЕ ОСТАЛОСЬ
ТОЛЬКО САМУЮ МАЛОСТЬ:

ЧТОБ ВСЕ ЗОЛОТО МИРА
ВАМ В ГРЕНОБЛЕ ДОСТАЛОСЬ!